

VI від 26 грудня 2008 року // Голос України. – 2008. - № 250

12. Про поліпшення виховання, навчання, соціального захисту та матеріального забезпечення дітей-сиріт і дітей, позбавлених батьківського піклування: Постанови Кабінету Міністрів України №226-94-п від 5 квітня 1994 року // Зібрання постанов Уряду України. – 1994. – № 8. – Ст. 194

УДК 821.111'25
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЕМА КОНКРЕТИЗАЦИИ В
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Г.К.
ЧЕСТЕРТОНА «THE NAPOLEON OF NOTTING HILL» И ЕГО
ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК)

Сдвижкова Ю.М.
Мармазова Л.Л.

В современном языкознании значительное место принадлежит изучению такой особой формы межъязыковой коммуникации как перевод. Переводоведение не является точной наукой, поэтому для лингвистов многие проблемы межъязыковых преобразований, в частности проблемы переводческих трансформаций, остаются актуальными и предлагают обширное поле для новых исследований.

Данная статья посвящена рассмотрению такого вида переводческой трансформации как конкретизация. Прием конкретизации является достаточно проблематичным. Его сложность заключается, главным образом, в несовпадении в семантических структурах слов языка оригинала и языка перевода. Таким образом, перед переводчиком стоит нелегкая задача выделить единственный вариант перевода того или иного слова из нескольких возможных, закрепленных в двуязычных словарях, а иногда, подыскать соответствующую лексическую единицу самостоятельно, исходя из контекста, так как некоторые слова имеют настолько широкую семантику, что словарь просто неспособен закрепить все возможные варианты его перевода. При этом от переводчика требуется максимально передать не только авторский индивидуальный стиль, но и добиться достижения коммуникативной цели, заложенной в оригинальном тексте. Кроме того, если анализ переводческих трансформаций происходит на материале художественного произведения, это дает нам возможность изучить художественный стиль автора, получить представление о его художественном методе. Выбранный материал для настоящей статьи – роман английского писателя Г.К.Честертон «Наполеон Ноттингхилльский» – представляет особый интерес, так как все литературные работы этого автора недостаточно широко исследованы как на теоретическом, так и на критическом уровне, и его богатое художественное наследие остается малоизученным.

Исследованиями проблемы переводческих трансформаций занимались такие известные отечественные и зарубежные лингвисты как Л.С.

Бархударов [1], Р.К. Миньяр-Белоручев [7], В.Н. Комиссаров [5], Л.К. Латышев [6], Я.И. Рецкер [10], Е.В. Бреус [3], А.Д. Швейцер [11], П. Ньюмарк [14], О. Каде [13] и другие. В настоящее время в России и Украине изучению этого вопроса посвящают свои научные труды Н.Н. Оломская [8], в работе которой проведен сопоставительный анализ нескольких переводов романа Э. Хемингуэя и особое внимание уделено использованию в них переводческих трансформаций; Л.П. Раскопова [9], изучающая языковые игры в художественном тексте, в том числе лексические трансформации в переводе; Л.В. Бреева и А.А. Бутенко [2], рассмотревшие в своей совместной работе использование лексико-стилистических переводческих трансформаций; О.О. Карабанова [4], чье исследование посвящено решению теоретических проблем, касающихся понятия и явления переводческих трансформаций; С.Б. Фокин [12], посвятивший свою работу вопросу грамматических трансформаций, и другие.

Целью данного исследования является анализ приема конкретизации, использованного в переводе романа Г.К.Честертон «Наполеон Ноттингхильский», выполненном В.С. Муравьевым.

Согласно Я.И. Рецкеру, который одним из первых ввел понятие такой трансформации, под конкретизацией понимается переводческое преобразование, при котором происходит замена общего частным, родового понятия видовым, в силу того, что «лексике русского языка свойственна большая конкретность, чем соответствующим лексическим единицам английского или французского языков» [6, с.21].

Другими словами, в английском языке, по мнению исследователя, существуют лексические единицы, которые обладают большей абстрактностью, чем «соответствующие лексические единицы русского языка» [6]. И действительно, двуязычный словарь обычно дает ряд частичных вариантных соответствий, каждое из которых покрывает лишь одно из частных значений иноязычного слова. Однако даже все словарные соответствия в их совокупности не охватывают полностью широкой семантики слова иностранного языка. Поэтому прием конкретизации используется в переводе с английского на русский довольно широко, и значительно чаще, чем обратный ему прием генерализации.

Стоит отметить, что среди ученых существуют расхождения во взглядах относительно того, к какому из видов относится данный прием и как его назвать (Я.И. Рецкер, Л.С. Бархударов и В.Н. Комиссаров, к примеру, причисляют ее к лексическим трансформациям, А.Д. Швейцер дал ей определение гипонимической или гиперонимической), суть этого приема у разных авторов аналогична [10;6;5;1].

Конкретизация может быть языковой и контекстуальной (речевой). При языковой конкретизации замена слова с широким значением словом с более узким значением обусловлена расхождениями в строе двух языков либо отсутствием в языке перевода лексической единицы, имеющей столь же широкое значение, что и передаваемая единица языка оригинала, либо

расхождением в их стилистических характеристиках, либо требованиями грамматического порядка [5, с.44]. Что касается контекстуальной конкретизации, то она бывает обусловлена факторами конкретного контекста, чаще всего, стилистическими соображениями, как, например, необходимостью завершенности фразы, стремлением избежать повторений, достичь большей образности, наглядности и пр. [5, с.48].

В романе «Наполеон Ноттингхилльский» присутствует множество примеров использования конкретизации. Далее в тексте статьи слова, переведенные с помощью рассматриваемого приема, будут выделены жирным шрифтом. Наиболее широко такому способу перевода подвергаются такие часто используемые слова как «a man», «an artist», «a paper», «to be», «to do», «to say», «to go», «to walk» и др.

Так, слово «a man» на первый взгляд кажется довольно определенным. В повседневном обиходе это слово понимается как «человек», «мужчина», «муж», то есть варианты, указанные в двуязычном словаре. Однако при переводе художественного произведения не всегда достаточно воспользоваться одним из словарных соответствий лексической единицы. Автор романа часто обращается к слову «a man», и в русскоязычном тексте встречаются различные варианты его перевода в зависимости от контекста. Так, «a man» в единственном или множественном числе переводится как «люди», «мужчина», «человек», «тип», даже «уроженец», «приятель» и «офицерик». В тексте присутствует предложение, которое является наглядным примером широкого объема значений этого слова: *Men are men, but Man is a woman. Словом, люди – большей частью мужчины, но Человек есть женщина.*

Как уже говорилось, выбор того или иного варианта перевода определяется контекстом. В следующих примерах это наглядно представлено.

His horror at the idea of eating a man in British Guiana showed how they misunderstood his stoicism who thought him devoid of feeling. И напрасно считали его бесчувственным: чувства в нем просыпались, как только ему предлагали скушать уроженца Британской Гайаны – не мог он его скушать.

В данном случае, слово «уроженец», безусловно, является более приемлемым, чем возможный вариант «человек из Британской Гайаны». Такой вариант не только имеет более благозвучную форму в русском предложении, но и отражает позицию говорящего, о котором в соответствующем эпизоде романа говорится, что он не брезговал питаться людьми, однако, не мог съесть человека – гайянца, то есть уроженца этой страны. Другим возможным вариантом перевода могло бы быть слово «житель».

Другие примеры:

The dark man in spectacles lifted his hat with equal gravity. Чернявый офицерик в очках приподнял цилиндр не менее чинно. В данном случае очевидно, что такой выбор перевода продиктован контекстом, так как в соответствующем эпизоде речь идет о человеке, который является офицером.

Однако, слову «офицерик», в отличие от английского «a man», присуща несколько негативная стилистическая окраска. Это продиктовано тем, что автор относится к этому герою с неприязнью и высмеивает его, однако в английском тексте это отражено другими способами: комментариями, высказываниями других героев об этом человеке. То есть, несмотря на нейтральную стилистическую окраску исходного слова, переводчик принимает во внимание контекст и изображение автором героя, и находит такое соответствие английскому слову, которое соответствует авторскому замыслу.

One of the tall men looked at him with the air of a pained naturalist. Один из рослых приятелей окинул его взглядом расстроенного натуралиста. В отличие от слова «мужчины», которое указывает лишь на принадлежность человека к мужскому полу, со словом «приятель» в контексте появляется дополнительная информация о том, что это не просто два человека, а то, что они знакомы и являются друзьями.

В качестве еще одного примера употребления приема конкретизации можно привести слова, обозначающие конечности у человека: «рука» и «нога» в русском языке и «an arm», «a hand» и «a foot», «a leg» в английском. Таким образом, переводя предложения с этими словами, переводчик применяет более узкое понятие, т.е. использует прием конкретизации значений. Например: *The King slapped both his legs, and waved his feet for a second in the air. Король хлопнул себя по ляжкам и восторженно потряс ногами.*

Что касается английских глаголов, то, сталкиваясь с ними, переводчик обретает большую свободу действий и имеет в своем распоряжении большее количество вариантов для перевода, особенно если речь идет о таких глаголах как *to be* и *to do*, русское соответствие которых определяется исключительно контекстом. Например: *He could have overtaken them in three strides; he could have called after them easily. But he did not. Чуть он поднажми – и запросто догнал бы своих привычных спутников, а мог бы и окликнуть. Но он не поднажал и не окликнул.* Если в английском предложении достаточно просто употребить вспомогательный глагол, чтобы избежать повторения, то в предложении русском, как правило, не удастся сохранить подобную немногословность. Самым простым вариантом перевода словосочетания в таком случае может служить фраза «но он этого не сделал», однако избежать повторения ранее использованных слов удастся не всегда и в этом не всегда есть необходимость.

The King was alone on the top of the vehicle, and was enjoying the speed at which it was going. Король сидел наверху один-одинешенек и восхищался бешеной скоростью продвижения. Речь в данном эпизоде идет о том, как король катался на двухэтажном автобусе. И хотя в исходном тексте также точно не указывается, что именно делал король наверху, однако, читатель понимает, что, скорее всего, человек, катающийся на автобусе, должен находиться в сидячем положении. Нужно отметить, что тогда, как в англоязычном тексте при описании местоположения какого-либо объекта

используется лишь глагол «to be», под которым читатель понимает любое состояние в зависимости от ситуации, в переводе на русский язык конкретизировать значение этого слова просто необходимо.

Рассмотрим некоторые другие примеры:

In a place in which there was a total darkness for hours, there was also for hours total silence. - На несколько часов **воцарилась** кромешная тьма и полное безмолвие.

And there was silence again, and then again was a voice. И снова **настало** молчание, и **опять зазвучал** голос. В обоих приведенных примерах переводчик использует устойчивые словосочетания, принятые в русском языке, то есть «воцарилась тьма», «настало молчание», «зазвучал голос».

Рассмотрим некоторые примеры предложений с глаголом «to do»: «*Can we do fifteen hundred pounds?*» - «А мы как, **полторы тысячи-то наберем?**». «*My sympathies are with no nation.*» - «**Мои симпатии отнюдь не на стороне** какой бы то ни было **нации**». Как и в случае с глаголом «to do», при переводе подобных предложений, нужно руководствоваться контекстом, а также стилистическими нормами языка перевода, использовать клишированные, привычные для этого языка фразы, такие как: «набрать полторы тысячи», «иметь симпатии на стороне чего-либо».

Наибольшее разнообразие в вариантах перевода на русский язык в данном романе демонстрирует глагол «to say», среди которых: «сказать», «говорить», «заявить», «заметить», «болтать», «молоть» (чепуху), «проямлить», «утверждать», «признать», «отрезать», «разъяснить», «молвить», «спросить», «ответствовать», «возвестить», «объявить», «отозваться». В каждом случае выбор того или иного русского соответствия определяется контекстом. Так, в английском предложении герой задает вопрос: «*Can any one*», *he said, with a pleasing foreign accent, «lend me a pin?»* но при этом автор использует глагол «to say» (сказать), не «to ask» (спросить). Из стилистических соображений переводчик использует в русском предложении слово «спросить», так как слова «сказать» подразумевает наличие высказывания повествовательного характера, не вопросительного. Нужно сказать, что в отличие от русского, для английского языка это вполне естественно, поэтому при переводе нужно учитывать эту особенность.

Нужно отметить, что все варианты перевода слова «to say» в основном синонимичны, однако они имеют различные оттенки значения, которые придают различную эмоциональную окраску высказыванию. Так, в следующем предложении нейтральное английское «said» в переводе приобрело яркую эмоциональную окраску: «*The yellow paper and the red rag, said Fuego, with indescribable grandeur, «are the colours of Nicaragua.*» В переводном предложении используется глагол «возвестить» («*Желтая бумага и красная тряпка*», - **величавей величавого возвестил** дель Фуэго, - «*Это наши цвета, символика Никарагуа*»), которое означает «торжественно и открыто объявить».

«I'm going to put your paper on strong dashing, enterprising lines», said the

King. «Я намерен сделать вашу газету яростной, смелой, предприимчивой», - **объявил** король. В данном случае словом «объявил» подчеркивается то, что король не просто говорил, а делал важное заявление. В следующих двух примерах, английское стилистически нейтральное слово *to say* в переводе получает несколько негативную окраску из-за использования разговорных, эмоционально окрашенных эквивалентов: «*What am I saying*» - «Что я **болтаю?**»; «*What are you saying?*» - «Что вы **мелете?**».

Несколько других примеров использования конкретизации в зависимости от контекста:

«*I don't*», **said** Mr. Turnbull - «Я и не презираю», **отозвался** мистер Тернбулл.

«*You've heard the news, Pally – you've heard the news?*» he **said** - «Вы слышали новости, Палли, вы новости знаете?» - **спросил** он.

«*I know,*» **said** Auberon, *vaguely mollified*. «Не видел», - как бы смягчаясь, **признал** Оберон.

«*I am sorry, sir*», he **said**, *shortly but civilly*, «*none of us seem to have anything red to lend you*». «Извините, сэр», - сухо и вежливо **отрезал** он, «ничего красного никто из нас вам предложить не сможет».

Некоторые слова, значения которых приходится конкретизировать в русском языке, не теряют при этом своего смысла при переводе. Глагол «*to say*», например, означает «говорить», поэтому если при переводе использовать это первое его значение вместо «отозваться» либо «болтать», то по сути адекватность перевода не нарушится. Однако встречаются такие слова, которые означают противоположные понятия, иногда настолько разные, что неправильный выбор слова в переводе может сказаться на его адекватности. В таких случаях, контекст произведения особенно важен. К употреблению таких слов и конкретизации их значения можно привести следующие примеры.

В тексте встречается эпизод, в котором король, главный герой произведения, приняв решение создать новый документ (Хартию) и сообщить об этой народу, пишет рекламные листки и расклеивает их по всему городу на стенах зданий, столбах и рекламных щитах. *It was also carried up and down the main thoroughfares by sandwichmen, and the King was, with difficulty, restrained from going out in that capacity himself, being, in fact, found by the Groom of the Stole and Captain Bowler, struggling between two boards.* - Ее, Хартию, носили по главным улицам рекламишки, и короля едва-едва удержали от соучастия, когда он уже влез между двух **щитов**, Главный Постельничий и капитан Баулер. В этом предложении переводчику пришлось выбрать одно из значений слова «*board*», среди которых: «доска», «планка», «стенд», «щит» (для объявлений и рекламы), и т.д. В данном случае в отрывке шла речь именно о рекламном щите, на котором был наклеен документ, поэтому, из нескольких возможных и в некотором смысле синонимичных слов, переводчик, исходя из контекста, использовал слово, которое в данном случае является единственным верным вариантом.

Рассмотрим еще один пример: «*I will go and **drill** the troops*». - «Пойду-

ка я *обучать* ополченцев». Глагол «to drill» имеет несколько значений в русском языке, среди которых есть значения прямые и переносные. В данном случае, устойчивое выражение «to drill the troops» имеет словарное соответствие в русском языке – «обучать», «муштровать войска». Как видно, переводчик воспользовался конкретизированным переводом глагола, однако стоит заметить, что при этом он заменил номинальную часть словосочетания.

«*He has shown greater pluck than that*», I said. «*He has criticized my sense of humour. That was his first **engagement***». - «Он еще раньше показал себя», – сказал я. – «Он ополчился на мое чувство юмора. Это был его первый **бой**». В этом примере при переводе конкретизируется существительное «engagement», имеющее довольно широкий объем значений в русском языке и среди большого количества словарных соответствий которого нет слова «бой». В данном случае переводчик, опирается на контекст. Отрывок относится к эпизоду, в котором повествование ведется от лица короля, обсуждающего со своими военачальниками одного из солдат. По их словам солдат показал себя с лучшей стороны во время недавней атаки на город. И тогда король отвечает, что этот солдат показал себя еще раньше, он проявил храбрость, не поддавшись его шуткам. Таким образом, введя слово «бой», переводчик создает параллель между двумя поступками героя, первое — на поле боя, другое — проявление характера.

Для понимания следующего примера приема конкретизации особенно важно знание контекста. В данном отрывке происходит разговор между королем Англии и бывшим президентом Никарагуа, который говорит о символике дорогих ему цветов — красного и желтого, так как именно эти цвета изображены на флаге его страны. Президент делится своими чувствами, которые вызывают в нем такие простые вещи как желтые одуванчики, красные маки, желтый лимон, красная накидка или красный закат. И далее, король Англии Оберон Квин решает поддержать президента и придумывает собственное сравнение с этими цветами — золотистый херес и красное вино, и предлагает: «*Let me order some Burgundy, and complete, as it were, a sort of Nicaraguan **heraldry** in your inside*» - «*Позвольте же мне заказать бургундского, чтобы вы, так сказать, проглотили никарагуанский **флаг и герб нераздельные и вместе взятые***». В данном случае применен прием контекстуальной конкретизации, продиктованный чисто стилистическими соображениями. Геральдика — это наука, ее нельзя проглотить. Для адекватного перевода и передачи смысла рассматриваемого слова было необходимо отойти от словарного соответствия слова «heraldry» – «геральдика». Так как наука геральдика изучает гербы, а герб и флаг являются государственными символами, то передать этими словами исходное «геральдика» является удачным выбором. Вариант перевода «флаг и герб нераздельные и вместе взятые» хоть и имеет отличную от оригинала форму, однако полностью передает исходное содержание словосочетания.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что при переводе с английского языка на русский прием конкретизации находит очень широкое употребление. Это обусловлено различной семантической

структурой слов обоих языков. Слова в английском и русском языках имеют различный объем значений, чаще в английском он более широкий, а значения слов в нем более абстрактны, поэтому нередко при переводе на русский язык их значение приходится конкретизировать. Это следует учитывать для того, чтобы выполнить успешный перевод, в процессе которого переводчик не всегда может положиться на двуязычные словари. Важной задачей для него является понять мысль автора, ориентироваться на контекст, стилистику языка перевода и суметь найти творческий подход к решению этих задач.

Несмотря на то, что вопрос переводческих трансформаций имеет достаточно широкую теоретическую базу и изучается многими лингвистами, на данный момент отсутствует единое мнение относительно самого определения этого явления, а также его классификации. Таким образом, рассмотрение переводческих трансформаций на материале различных художественных произведений позволяет выявить больше характерных черт и особенностей, что имеет большое значение для дальнейшего изучения этой проблемы.

Литература

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. - М., «Международ. отношения», 1975.
2. Бреева Л.В., Бутенко А.А., Лексико-стилистические трансформации при переводе: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук (10.02.20). - Москва, 1999. - 22 с.
3. Бреус Е.В. Теория и практика перевода с английского на русский. - М.: УРАО, 1998.
4. Карабанова О.О. Переводческие трансформации как понятие и явление: диссертация на соиск. учен. степ. канд. филологических наук : 10.02.20. - Москва, 2000. - 166 с.
5. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Учебное пособие ин-тов и ф-тов иностр. языков /М.: Высшая школа, 2000.
6. Латышев Л.К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. - М.: Международные отношения, 1981.
7. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. — М.: Московский Лицей, 1996.
8. Оломская Н.Н. Семантика метаязыковой сущности перевода: сопоставительный анализ языка романа Хемингуэя «Прощай оружие!» и языка его переводов : Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук (10.02.20) / Кубан. Гос. Ун-т. - Краснодар, 2001. - 24 с.
9. Раскопова Л.П. Языковые игры и их интерпретация в художественном тексте: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. (10.02.19) / Кубан. Гос. Ун-т. - Краснодар, 2003. - 22 с.
10. Рецкер Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык. - М.: Просвещение, 1982.
11. Швейцер А.Д. Теория перевода. - М.: Наука. 1988.
12. Фокін С.Б. Трансформація граматичної категорії стану при перекладі (на матеріалі іспанської та української мов): Автореф. дис... канд.

філол. наук: (10.02.16); Київ. нац. ун-т ім. Т.Шевченка. — К., 2004. — 18 с.

13. Kade O. Die Sprachmittlung als gesellschaftliche Erscheinung und Gegenstand wissenschaftlicher Untersuchung. - Leipzig, 1980.

14. Newmark P. Approaches to Translation. - Oxford, 1981.

УДК 338.246.025.3

АНАЛИЗ РЫНКА ФРАНЧАЙЗИНГА

Семенюта Т.А.

Кошеленко В.В.

Актуальность этой темы на сегодня связана с тем, что процесс становления и развития малого бизнеса происходит в условиях резкого ограничения финансовых ресурсов Государственного и местного бюджетов, а также отсутствия действенной системы финансирования, кредитования и страхования предпринимательской деятельности. Одним из направлений улучшения рыночного положения малых предприятий является работа по договору франчайзинга, сущность которого состоит в предоставлении одной компанией (франчайзером) права на использование своей торговой марки, технологии, ноу-хау, системы ведения бизнеса другой компании или независимому предпринимателю (франчайзи) на определенных условиях.

В странах с развитыми рынками малый и средний бизнес составляют основу экономики и являются катализаторами для появления и апробации прогрессивных идей в бизнесе. В Украине же малые и средние предприятия находятся лишь на стадии развития, хотя уже сегодня область малого и среднего предпринимательства охватывает 85 отраслей экономики Украины, а бюджет г.Киева на 53% наполняется за счет отчислений предпринимателей, а не крупных компаний. В то же время, действия государства в направлении содействия развитию малого и среднего бизнеса сводятся к устранению административных барьеров, упрощению порядка ведения бухгалтерского учета субъектами налоговой отчетности, что создает объективные предпосылки для формирования благоприятной предпринимательской среды. Однако, это обстоятельство не умаляет актуальности создания особых льготных условий, призванных прежде всего защитить их от высоких экономических рисков. Государственные мероприятия, осуществляемые в этом направлении, например, преференции для малых предприятий при размещении государственных заказов или предоставления им государственных финансовых и других ресурсов, через жесткие бюджетные ограничения способны охватить лишь незначительное количество субъектов малого и среднего предпринимательства, недостаточно для поддержания их развития. Последнее положение обуславливает необходимость поиска новых решений, реализация которых с одной стороны способна компенсировать отсутствие надлежащего государственного финансирования малых и средних предприятий, а с другой стороны обеспечить им режим «наибольшего благоприятствования», то есть льготный режим функционирования.

Изучением теории франчайзинга занимаются такие иностранные